

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ ФИЛИППА ОРЛИКА: К 300-летию ВЫДАЮЩЕГОСЯ ПАМЯТНИКА

А. В. Кресин

«Договор и постановление между гетманом Орликом и Войском Запорожским» от 5 апреля 1710 г. (более известный как «Пакты и конституции законов и вольностей Войска Запорожского...», Конституция Филиппа Орлика или Бендерская конституция) – один из наиболее известных памятников украинской политической и правовой мысли XVIII в. Со времени его опубликования более 160 лет назад он стал предметом пристального внимания ученых, а в последние 20 лет – оживленных научных дискуссий и популяризации. Однако за все это время юридическому анализу документа было посвящено лишь несколько работ [2; 8; 9]. В целом можно утверждать, что, несмотря на значительный интерес к «Договору» (далее мы будем называть документ так), уровень его изученности и осмысления остается низким.

«Договор» был разработан и принят украинской политической эмиграцией в г. Бендеры как конституционный акт, который должен был регламентировать принципы формирования и функционирования власти, территориальное устройство и т. п. в Войске Запорожском – украинском политическом формировании на территории центральной и южной части бассейна реки Днепр. «Договор» известен в латино- и украиноязычном вариантах, которые не имеют существенных расхождений. Документ состоит из преамбулы, 16 статей, послесловия и присяги Ф. Орлика. Единый комплекс документов с «Договором» составляет также привилегия Карла XII, которая его утверждает. Авторство в документе не указано. Позднее Ф. Орлик утверждал, что он сам составил большую часть документа и осуществил его окончательную редакцию [13, с. 6].

«Договор» 1710 г. остался только конституционным проектом и не был применен на практике. На Правобережной Украине, где украинское эмиграционное правительство в 1711–1714 гг. получило власть благодаря серии международных договоров, не было условий для его применения (опустошенность региона, военные действия, лишь спорадическое присутствие представителей правительства Ф. Орлика и т. п.).

В научной литературе отсутствует единый взгляд на правовой характер «Договора». Большинство ученых определяло его как первую конституцию Войска Запорожского [2, с. 137, 141; 10, с. 15; 15, с. 218; 16, с. 121; 11, с. 9; 18, с. 50; 13, с. 5; 14, с. 9; 5, с. 63]. Другие авторы называют документ конституционным актом, договором между украинскими политическими силами [17, с. 61; 9, с. 18, 24; 19, с. 436; 6, с. 42; 3, с. 42]. При этом практически все исследователи отмечают, что «Договор» не был чисто эмигрантским произведением, а отражал развитие украинских политической и правовой теории и практики и разрабатывался его авторами как документ, который будет регулировать вопросы конституционного регулирования в Войске Запорожском после его выхода из-под царской власти.

Авторы «Договора» определяют его как договор между гетманом и Войском Запорожским, который имеет не ограниченное во времени действие (преамбула). Согласно документу он имеет обязывающий характер прежде всего относительно гетмана, который в одностороннем порядке подтвердил «Договор» своей присягой. Вместе с тем документ объективно содержит положения, имеющие общеобязательный характер, или такие, осуществление которых Генеральная Рада оставляет за собой. Гарантом соблюдения своих норм «Договор» называет гетмана. Хотя эмигранты и передали «Договор» на утверждение Карлу XII, документ был применен еще до этого – через выборы Ф. Орлика гетманом. Хотя документ и провозглашает, что выборы гетмана должны происходить с согласия протектора-монарха и последний утверждает новоизбранного гетмана, «Договор» не содержит ссылки на обязательность его утверждения протектором.

Хотя документ не является систематическим изложением конституционной системы Войска Запорожского, а содержит правовые нововведения, новые толкования устоявшихся норм и программу действий гетмана и других органов власти на будущее, широта и значение этих элементов настолько велики, что в целом, хотя и не систематически, охватывают сферу конституционного права.

«Договор» не содержит ссылок на какие-либо источники. Среди документов он упоминает, точно не называя, только Зборовский 1649 г. и Переяславский 1654 г. договоры. При формулировании конкретных норм «Договор» ссылается, кроме целесообразности и логичности, на политическую практику в Войске Запорожском. Однако в действительности толкование такой практики в документе тенденциозно и обусловлено прежде всего желанием обосновать необходимость введения той или иной нормы, опираясь на прецедент. Это затрудняет выделение в документе нововведений и анализ их правового содержания.

В научной литературе существует несколько взглядов на источники «Договора». Н. Костомаров указывал на сходство документа с договорами

Войска Запорожского с Российским государством второй половины XVII в. [7, с. 754]. А. Оглоблин и Н. Василенко утверждали, что главным источником памятника следует считать украинскую политическую и правовую мысль этого периода [2, с. 137; 11, с. 9]. О. Прицак, В. Бадяк и М. Рогович считают главным источником документа западноевропейскую политическую и правовую мысль [12, с. 238; 1, с. 12]. О. Субтельный и В. Горобец отмечают, что этот документ был составлен по образцу пакта конвента (конституционные акты в Речи Посполитой, заключавшиеся как договор между сеймом и королем при избрании последнего) [17, с. 61; 3, с. 42].

Ввиду отсутствия до «Договора» внутренних конституционных актов и неурегулированности политической практики Войска Запорожского целесообразно сочетание формально-правового рассмотрения положений документа со сравнительным анализом, используя нормы договоров украинской автономии с царским правительством второй половины XVII в. и памятники украинской политической и правовой мысли.

Документ оперирует прежде всего двумя категориями, которые раскрывают проблемы государственности – «панство» и «народ» (преамбула). При этом контекст употребления этих терминов указывает, что под словом «панство» понимается суверенное государство с монархом во главе – королевство, империя и т. д. Под словом «народ» документ понимает население определенной территории под властью монарха. «Договор» не оперирует категорией суверенной украинской государственности. Наиболее распространенная категория в этом смысле – «Войско Запорожское и народ Малороссийский». Территорию же Приднепровья документ называет «Малороссийской отчиной», «Украиной», «гетманской областью».

«Договор» называет два типа статуса определенной территории под властью монарха. Первый возникает, в частности, при завоевании. В частности, таким способом, согласно документу, к Речи Посполитой были присоединены земли Приднепровья (преамбула). При этом отношения населения такой территории с монархом «Договор» называет подданством, обозначая негативными характеристиками, такими как «рабское ярмо» и т. п. (преамбула). В целом документ определяет эти отношения суверена с определенной территорией как такие, которые противоречат праву и могут накладываться на население как Божья кара (преамбула). «Договор» считает восстание народа против такого господства справедливым (преамбула).

Другим правовым типом вхождения территории под владение суверена документ называет договор между народом и монархом. Именно таким, согласно документу, был характер вхождения Приднепровья под власть царя в 1654 г. (преамбула). Такой договор определяет взаимные обязанности сторон и утверждается взаимной присягой (преамбула). Тип таких взаимоотношений «Договор» называет протекцией.

Второму типу взаимоотношений соответствует понятие документа о «вольном народе» – населении определенной территории, имеющем права на самоуправление, договорные отношения с монархом и самоопределение в смысле смены монарха при невыполнении последним своих обязательств. Хотя «Договор» указывает, что права вольного народа население какой-либо территории получает после того, как впервые вступает в договорные отношения с монархом, однако такой статус является частью естественного (божественного) права народа, не подлежащего отчуждению: «целости прав и вольностей своих защищать, которым обороны сам Бог мститель» [4, с. 243] (преамбула). Это полностью соответствует идеям, высказанным в украинской политической и правовой мысли второй половины XVII – начала XVIII в.

В то же время новым в документе является акцент на «правах отчизны», «интересах отчизны Малороссийской» (преамбула), «общем добре отчизны» (п. 6) и т. д. Наряду с этим через подчеркивание формул «Войско Запорожское и народ Малороссийский», «отчизна и Войско Запорожское» зафиксировано выделение в сознании авторов казацкой организационной структуры в обществе. Народ и казачество уже не выступают как тождественные категории. Народ, согласно документу, получает субъектность в политических процессах. Эти элементы sporadически отражались и в предыдущих памятниках украинской правовой и политической мысли, однако именно в «Договоре» их использование становится систематическим. Последний элемент, по нашему мнению, отражает осмысление практики широкого привлечения представителей разных сословий к решению различных вопросов в Войске Запорожском во времена гетманства Ивана Мазепы. Именно во времена его правления в полной мере выразилось признание гетманским правительством субъектности неказацких масс при принятии общеобязательных решений, а следовательно, многосословного характера власти в Войске Запорожском.

«Договор» не называет случаев существования «панств» (государств) без монарха. Последний остается согласно документу неотъемлемой частью теории государства. Он выступает по отношению к народу как гарант сохранения автономных прав, защиты от внешних врагов, легитимности структур и должностей самоуправления, внутреннего мира, а также как главный субъект международных отношений, благодаря которому народ может обеспечить свои интересы в отношениях с другими государствами и народами. Вместе с тем появление «Договора» как первого в Украине конституционного документа внутреннего характера свидетельствует о существенном уменьшении роли монарха в политическом сознании его создателей. Присутствующий в документе категорияльно монарх фактически выведен из политической системы Войска Запорожского, остается лишь гарантом ее стабильности, но не фактором ее регулирования.

Итак, «Договор» в полной мере отразил договорную теорию происхождения государства, характерную для украинской политической и правовой мысли предыдущего периода. В то же время документ не содержит такого договора. Его заключение предполагалось на будущее. Создатели документа переносят договорную теорию происхождения государства на внутреннее устройство «вольного народа».

Таким образом, договор заключается не между монархом и сословиями (сословием), а внутри правящего сословия, к тому же с провозглашением фактически межсословного характера документа. Этот характер «Договора» и высказанных в нем идей делает его новым явлением в истории украинского конституционного права. Конечно, условия, определявшие соотношение полномочий органов власти в Войске Запорожском, зафиксированные в договорах последнего с царским правительством, предварительно разрабатывались украинскими политическими силами. Однако они не были свидетельством достижения компромисса всех политических сил, в большей степени обеспечивая интересы одной или нескольких из них, которые добились благорасположения и поддержки представителей царского правительства. Элементы внутреннего регулирования политических процессов содержались в некоторых решениях и акциях правительства И. Мазепы 1690-х гг. Но именно в «Договоре» 1710 г. они нашли свое систематическое отражение.

Итак, по нашему мнению, есть основания говорить о значительном шаге, сделанном авторами «Договора», на пути от средневекового персонализированного (приложение к личности суверена) к новому институционализированному понятию о государстве. Также в этом документе воплощена идея о многосословной политической субъектности, что было шагом к новой идее о всесословности власти. Кроме того, «Договор» был свидетельством попытки украинских политических сил преодолеть разорванность политического процесса, его завязанность на влиянии внешних факторов и перейти к его внутреннему регулированию.

Историческое значение «Договора» 1710 г. заключается в том, что он стал первым украинским внутренним конституционным проектом. Он установил в Войске Запорожском форму правления, которую можно определить как парламентско-президентскую республику. Впервые в украинской истории были созданы правовые основы представительного правления и парламентаризма. «Договор» распределил властные полномочия, до этого времени принадлежавшие царю, между органами власти Войска Запорожского и создал правовые предпосылки для преодоления разорванности украинского политического и правового процессов, а также впервыеотрегулировал проблемы государственного устройства Войска Запорожского, создав условия для интеграции в него Запорожской Сечи.

«Договор» систематизував і розв'язав положення, які були апробовані в договорах Войска Запорозького з царським правительством, підсумував правовий зміст конституційних нововведень часів правління І. Мазепи і досягнення української політичної і правової думки другої половини XVII – початку XVIII в. Іменно сукупність згаданих пам'яток, прецедентів і ідей стала головним джерелом «Договору» 1710 г. І хоча ми не відкидаємо можливого впливу іноземних нормативних актів, європейської політичної і правової думки, однак вважаємо, що «Договор» був органічним продовженням розвитку української політичної і правової практики, думки, культури.

Література

1. Бадяк, В. Державно-правові погляди Пилипа Орлика і європейські політичні теорії XVII–XVIII ст. / В. Бадяк, М. Рогович // Державність. – 1994. – № 1–2. – С. 12–13.
2. Василенко, Н. Конституція Филиппа Орлика / Н. Василенко // Академічна юридична думка / укл. І. Усенко, Т. Бондарук; заг. ред. Ю. Шемпученка. – Київ, 1998. – С. 133–153.
3. Горобець, В. Запорозький Кіш в політичній структурі козацької України (друга половина XVII – початок XVIII ст.) / В. Горобець // Запорозьке козацтво в українській історії, культурі та національній самосвідомості. – Київ, 1997. – С. 33–43.
4. Договор и постановление между гетманом Орликом и войском Запорозьским (5.04.1710 г.) // Источники Малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантышем-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1858 (Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. – 1859. – Кн. I). – Т. II.
5. Замлинський, В. Творець першої української конституції (Пилип Орлик) / В. Замлинський // Українська ідея. Перші речники. – Київ, 1994. – С. 63–80.
6. Кордт, В. Матеріали з Стокгольмського державного архіву до історії України другої половини XVII – початку XVIII вв. / В. Кордт // Український археографічний збірник. – Т. III. – Київ, 1930.
7. Костомаров, Н. Мазепинці / Н. Костомаров // Костомаров Н. Руїна. Мазепа. Мазепинці. – М., 1995. – 800 с.
8. Кресін, О. Політико-правова спадщина української політичної еміграції першої половини XVIII століття / О. Кресін. – Київ, 2001. – 467 с.
9. Лукашевич, О. «Конституція» Пилипа Орлика – історико-правова пам'ятка XVIII ст. / О. Лукашевич, К. Манжул. – Х., 1996. – 52 с.
10. Мельник, Л. Гетьманщина першої чверті XVIII століття / Л. Мельник. – Київ, 1997. – 232 с.
11. Оглоблин, О. 1709 рік / О. Оглоблин // Вісник. – 1959. – № 3. – С. 6–9.
12. Прицак, О. Гетьман Пилип Орлик поміж Сходом і Заходом Європи / О. Прицак // Україна XVII ст. між Заходом та Сходом Європи: матеріали першого українсько-італійського симпозіуму. – Київ, 1996. – С. 232–248.
13. Прицак, О. Конституція Пилипа Орлика / О. Прицак // Перша Конституція України гетьмана Пилипа Орлика. 1710 рік / упор. М. Трофимук. – Київ, 1994. – С. 5–7.

14. *Слюсаренко, А.* Історія української конституції / А. Слюсаренко, М. Томенко. – Київ, 1993. – 192 с.
15. *Смолій, В.* Українська державна ідея XVII–XVIII століть: проблеми формування, еволюції, реалізації / В. Смолій, В. Степанков. – Київ, 1997. – 367 с.
16. *Смолка, А.* Соціально-економічна думка та політика в Україні XVII – початку XVIII ст. / А. Смолка. – Київ, 1996. – 151 с.
17. *Субтельний, О.* Мазепинці. Український сепаратизм на початку XVIII ст. / О. Субтельний. – Київ, 1994. – 240 с.
18. *Трофимук, М.* Перша українська конституція / М. Трофимук // Перша Конституція України гетьмана Пилипа Орлика. 1710 рік / упор. М. Трофимук. – Київ, 1994.
19. *Ульяновський, В.* Пилип Орлик / В. Ульяновський // Володарі гетьманської булави. – Київ, 1994. – С. 418–497.